

Променад напротив Гайд-парка

Сто второй сезон **сегодня**. - 1996. - 5 сент. - с. 40

Анна Кочарова

Зеленые королевские парки Лондона известны во всем мире. Ровный английский газон — ровная зеленая страна с овцами и коровами. Восхитительный Лондон, уравновешенные англичане, музеи обо всем и вся, ежесекундно сохраняемая история. Один из популярнейших музыкальных фестивалей Би-би-си «ПРОМС» — не просто добрая традиция, а уже более чем вековая история. В этом году сто второй сезон.

Времена королевы Виктории вспоминаются и нынче благоговейно и со святым восхищением. Властительная особа, при которой страна процветала, любила просвещать свой народ. Просвещала она его и на «Променадах» в Royal Albert Hall, куда и по сей день в течение трех летних месяцев собираются англичане, дабы послушать известную музыку в хорошем исполнении и отметить в свете. Расположенный напротив знаменитого Гайд-парка Royal Albert Hall, кажется, вмещает столько народа, сколько пожалует на концерт. Красно-золотой зал обладает великолепной акустикой. Самые дорогие места — амфитеатр и балконы, самые дешевые — в партере, где нет кресел, а просто, заплатив родные три фунта, ты или стоишь, или сидишь на полу. Именно эта площадка и пользуется наибольшим спросом среди средних служащих, студентов и туристов.

Величие зала подавляет, блеск бриллиантов и шуршание вечерних платьев восхищает, сидение на полу, конечно, объединяет. Как и на ступеньках Большого зала Московской Консерватории, на арене Royal Albert Hall собираются истинные ценители и знатоки музыки. Истинные — в системе их, английской, истинности и ценности. Бурные аплодисменты обрушиваются независимо от ка-

чества исполнения и исполненного. Однако воспринимаются Стравинский, Дебюсси и современный композитор Оливер Кнюссен с псевдоромантическим концертом для валторны с оркестром. В партии валторны добрая часть звуков неслышно парит в небьтии, остальная часть самоотверженно прорывается сквозь дебри валторновых изгибов. Но не это суть важно. Главное — лондонская премьера, главное — событие. Только вот не хлопают почему-то все вместе в такт, по-нашему, по-русски. Видимо, их западный индивидуализм и здесь дает знать о себе.

Перечислять композиторов и представленные произведения нет смысла. Звучит самая разная музыка, для любого слушателя. Разнообразные и нетривиальные программы вызовут зависть у любого московского завсегдатая концертов. Исполнители — со всего мира. Помимо оркестра Би-би-си и Ливерпульского симфонического, Берлинский, Чикагский, Нью-Йоркский, оркестр из Осло. Что всегда приятно, российские дирижеры. Геннадий Рождественский, возглавивший оркестр Би-би-си для исполнения «Умерших душ» Альфреда Шнитке; Валерий Гергиев с Роттердамским симфоническим. Один из интереснейших и самых обсуждаемых визитов — гастроль Российского Национального симфонического оркестра под руководством Михаила Плетнева.

Центральная фигура «ПРОМСов» этого года — Игорь Стравинский. Двадцатипятилетие со дня смерти становится поводом для разговоров, телепередач, бесконечных эссе о композиторе и удачным предлогом для исполнения многих его произведений. Гениальность Стравинского и его влияние на музыку XX столетия ни в коем случае не оспариваются. Всеобщее восхищение. Громкая передача на Би-би-си (ничего подобного на нашем телевидении не было и в помине). Снятая дос-

точно давно, она представляет аудитории самых разных людей, работавших или просто общавшихся со славным композитором: интервью у жены; съемки дирижерских выступлений в королевстве ее Величества; большое эссе с французским названием «любите ли вы Стравинского?», напоминающим скорее вопрос из игры на эрудицию, нежели посвящение великому маэстро. Суть вопроса: понимаем ли мы нашего Стравинского? (То ли всемирного, то ли приоритетно английского, но никак не русского.) На сей риторический вопрос дается конкретный ответ. Если все же не понимаем, то по крайней мере стараемся понять, для чего размышляем и соответственно интересуемся. Неопровержимая логическая цепь Шерлока Холмса. Для определения раннего стиля давняя цитата из чикагского критика, где гений аллегорически обрисован как нечто, вскормленное «на диете диссонансов, проповедующее гадость и мерзость, напрягающее нервы слушателя для того, чтобы только его шокировать». Поздний Стравинский наречен «сталью и бетоном», «холодным и антиромантическим». Последнее определение, признаемся, милее сердцу. Сквозь призму красочных эпитетов и небывалых историй зал внимает «Истории солдата» или «Поцелую весны». Симфония для духовых инструментов в исполнении филармонического оркестра. Ровно сыграно, без фальши и ошибок. Не хорошо, не плохо, а по-английски.

На протяжении более чем ста лет люди идут в Royal Albert Hall на фестиваль «ПРОМС». История и традиция, то, что в этой стране действительно нерушимо. Зиновий Зиник — русский писатель, живший в Лондоне, в романе «Лорд и егер» справедливо заметил: «Здесь куда ни наступишь — везде раздавишь чью-нибудь историю».

